

*Соб. муз. архивом
1978. 6. 50х*

О ТВОРЧЕСТВЕ ГЕОРГИЯ МУШЕЛЯ

16 ноября состоялось собрание СНТО теоретико-композиторского факультета, посвященное творчеству известного узбекского советского композитора Георгия Мушеля. В этот вечер для всех присутствующих произошло открытие нового, удивительно своеобразного музыкального мира, который был раскрыт нам тончайшим музыкантом и обаятельнейшим человеком Юрием Александровичем Фортунатовым, всегда щедро дарящим людям прекрасное.

Георгий Мушель (род. 1909 г.) — яркое и глубоко индивидуальное явление в советской многонациональной музыкальной культуре. Композитор окончил Московскую консерваторию по двум специальностям: по классу фортепиано у Л. Н. Оборина, у которого он получил блестящую школу пианистического мастерства, и по классу композиции у М. Ф. Гнесина и А. Н. Александрова. Своим главным учителем Г. Мушель считает М. Ф. Гнесина, привившего ему любовь и вкус к музыке Востока.

После окончания консерватории он едет в Узбекистан уже сложившимся мастером, имея в своем активе ряд сочинений (фортепианный концерт, фортепианные пьесы, камерные ан-

самбли). Перед композитором открываются неисчерпаемые богатства узбекской народной музыки, породившей и увлекшей его, и встает проблема соединения монодиетической национальной культуры с присущими ей мелодическими, ладовыми, ритмическими особенностями с профессиональной европейской техникой письма. Результатом этого синтеза и явился неповторимый и самобытный стиль композитора, суть которого Ю. А. Фортунатов раскрыл на примере его «Органной сюиты» и фортепианного цикла «24 прелюдии и фуги».

Г. Мушель является первым узбекским композитором, создающим музыку для органа. Органное творчество стимулировало поиски композитора в области гармонии, окрашенной национальным колоритом и в то же время современной, и predisposed его к культуре высокого многоголосия — полифонии. Орган — этот западноевропейский инструмент, глубоко связанный с традициями католической, протестантской музыки, с романтическим искусством, — близко соприкоснулся в творчестве Г. Мушеля с узбекской национальной интонационностью и зазвучал как голос вечности, древней музыкальной культуры.

Цикл «24 прелюдии» является одним из самобытнейших среди подобных циклов в современном фортепианном искусстве. Это как бы своеобразное «Музыкальное приношение» нашей многонациональной культуре, крупнейший вклад в развитие узбекской профессиональной музыкальной школы. Цикл «24 прелюдии и фуги» — явление новой музыкальной классики, пример глубокого и органичного сочетания полифонических традиций с диаметрально противоположной монодиетической узбекской музыкальной культурой.

Полифонические формы буквально напоены народными мелодиями и интонациями, пронизаны характерными ритмами узбекской музыки и, что самое удивительное, овеяны духом романтического пианизма.

Несомненно, что эти произведения ждут самого пристального внимания и изучения и, надо надеяться, в скором времени найдут своих чутких и вдумчивых исполнителей.

Н. АЛЕКСЕНКО,
секретарь СНТО
теоретико-композиторского
факультета,
студентка III курса.